

заброшенности» [1]. Именно под кустом бузины Володя раскрывает тайну чужой любви.

Используемая литература

1. Агапкина, Т.Л. Символика деревьев в традиционной культуре славян: бузина. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-dereviev-v-traditsionnoy-kulture-slavyan-buzina-rod-sambucus-l>. – Заглавие с экрана.
2. Башкеева, В.В. Русский словесный портрет: Лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX века: автореф. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 29 с.
3. Богданова, О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX-XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография. – М.: ИМЛИ РАН, 2019. – 288 с. – (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1).
4. Доманский, В.А. Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты поэтики // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 291 (июнь): Серия «Филология». – С. 56-60.
5. Старыгина, Н.Н. «Дачный текст» в повести «Первая любовь» И.С. Тургенева // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 4. – С.107-111. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dachnyy-tekst-v-povesti-pervaya-lyubov-i-s-turgeneva>. – Заглавие с экрана.
6. Флора и Фауна: Мифы о растениях и животных. Краткий словарь. – М.: Русь, 1998. – 256 с.
7. Тургенев, И.С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1978. – 368 с.
8. Щукин, В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 610 с.

О. А. Чикалов

Россия, г. Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель д. ф. н., доцент Е. А. Худенко

«ЦВЕТОВЫЕ РЕШЕНИЯ» В ПОЭТИКЕ А. БЛОКА И И. СЕВЕРЯНИНА: СЕМАНТИКА ФИОЛЕТОВОГО И ЕГО ОТТЕНКОВ

Аннотация

В данной работе рассмотрена семантика цвета в произведениях А. Блока «Ночная Фиалка» и «Безвременье», а также в работах И. Северянина «Мороженое из сирени» и «Банальность». Семантика цвета рассмотрена как особенность создания идеостила.

Ключевые слова: Блок, Северянин, мифологема, интегратор, символизм, эгофутуризм, маньеризм.

Колористические идеи в литературе несут за собой различный подтекст. Это может быть обусловлено множеством факторов: идейной задумкой автора, культурой принадлежности, литературным направлением и пр. Кроме того, цвет может быть использован не просто как абстрактная единица, а как материалистическое воплощение через тот или иной предмет. В данном исследовании мы раскроем колористические идеи фиолетового и смежного с ним цветов на примере текстов двух поэтов – Александра Александровича Блока и Игоря Северянина. Несмотря на хронологическую близость текстов («Ночная Фиалка» и «Безвременье» Блока были завершены в 1906 году, а выбранные произведения Северянина относятся к периоду 1911-1912 годов), следует учитывать разность литературных направлений: символизм Блока и эгофутуризм Северянина.

В творчестве Блока выдвигается идея «категорий-интеграторов», к которым «принадлежат прежде всего его основные символы-мифы, выявленные в образах, или поэтических представлениях, тяготеющих к образности» [7, с. 343]: Прекрасная Дама, Рыцарь, Русь, дорога, ночь, утро и пр. Одной из таких категорий является образ фиалки. Первоначально данный образ зарождается в поэме «Ночная Фиалка» (ноябрь 1905 – апрель 1906 г.), а затем идейно отражается в прозе «Безвременье» (октябрь 1906 г.). Образ цветка, используемый в поэме, следует рассматривать вкуче с теми идеями, которые были провозглашены самим Блоком.

Обратимся к поэме «Ночная Фиалка». Начинается поэма с перехода лирического героя из одного мира – реального – в другой – мир сна. Относительно текста реальность занимает меньшую часть жизни (о ней сказано лишь в первой строфе), в то время как сон, иллюзорность, туман – большую. Следует обратить внимание на то, что лирический герой так и не вышел из мира сна, так и оставшись в нем, обретя «Радость...совершенную». Однако что этому предшествовало?

Блок следует мистической (в его случае – неоромантической) традиции, перемещая лирического героя из одного мира в другой. Вспомним, к примеру, «Божественную комедию» Данте:

Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа. [4]

Однако любопытно заметить, что при погружении в сон лирический герой не теряет своего «я». Напротив, он обращается к глубинам собственного сознания, своей мысли, восходит к чему-то первичному, подобному архетипу. Это «динамические символы, пришедшие к Блоку из мира архетипов, из культурной традиции или созданные им» [7, с. 344]. И мы, действительно, видим в поэме множество архетипов: дороги, своего и чужого, Дамы и пр. Однако Блок не останавливается на достигнутом. Он использует данные архетипы не как основу создания текста, а как основу создания собственной мифологемы – Ночной Фиалки. Именно в ней сходятся многие архетипы. Обратим внимание на соотношение: цветок – дама, (дурманящий) аромат – цветок, ночное звездное небо – путь – вечность – цветок. Все сходится в этом символе. Дальнейшее раскрытие данный символ получает в «Безвременье». Основные мотивы, прозвучавшие в «Ночной Фиалке», только усиливаются. Так, мы можем выделить отсутствие времени и пространства, однообразие, тоску неисполнимых желаний, конечность и завершенность мира, бесцельность существования и пр. Кроме того, мир населен демонами, раскрытыми философски прежде в творчестве М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского. Пиком становится разговор с демоном: «Самый страшный демон нашептывает нам теперь самые сладкие речи: пусть вечно смотрит сквозь болотный туман прекрасный фиолетовый взор Невесты – Ночной Фиалки» [2].

Для Блока фиолетовый, лиловый, сиреневый цвет озаряют поэтический мир двух произведений. С одной стороны, это мистический, демонический, пугающий цвет, однако он подобен запаху дурмана – сладострастный, манящий, сводящий с ума:

И запомнилось мне,
Что в избе этой низкой
Веял сладкий дурман,
Оттого, что болотная дрёма
За плечами моими текла,
Оттого, что пронизан был воздух
Зацветаньем Фиалки Ночной [3]

Мы можем наблюдать сочетание различных культурологических концептов – сон как переход по ту сторону сознания, в иной мир; появление (Прекрасной) дамы (цикл «Стихи о прекрасной даме» 1901-1904 гг.); отход к античной традиции (дева как аллюзия на древнегреческих Мойр). Более того, мы можем выделить наличие двух миров – «моего», принадлежащего

лирическому герою, и другого, одурманенного болотом и запахом Ночной Фиалки.

Для Блока цвет (фиолетовый, лиловый) есть способ создания мира-символа, подчиненного своим законам бытия, своим законам времени, пространства. Создание индивидуального символа-интегратора, который в дальнейшем также получает развитие («Безвременье»). Основа такого символа – архетипическая мифологема.

Творчество Игоря Северянина можно назвать «цветным», однако идея цвета раскрывается у него иначе. Одним из основополагающим цветом творчества у Северянина является лиловый и близкие к нему оттенки. Кроме того, данный цвет нашел воплощение и в предметном мире – реализуется через цветок сирени, хотя встречаются и другие цветы с подобной цветностью: фиалки, незабудки и др.

«Лилово-голубой цвет сирени на протяжении всего творчества Северянин предпочитал всем другим. Его субъективная оценка лилового как цвета жизни и весны противоречила стандартному мнению о лиловом как цвете скорби. Цвет у Северянина связан с психологическими переживаниями лирического героя» [8]. Следует отметить, что через вещный мир реализуется не только идея цвета, но и вкуса, запаха, тактильности и др. Иными словами, мы говорим о таком понятии, как синестезия, являющейся чертой стиля Северянина.

Как уже было сказано ранее, цвет у Северянина отражает настроения (в широком смысле этого слова) лирического героя. Перед нами появляется герой-бунтарь, идущий вразрез с общепринятыми нормами. Более того, благодаря цветности также формируется и вычурность, манерность как лирического героя, так и самого автора. Так, в стихотворении «Мороженое из сирени» (1912) лирический герой предлагает проходящим по площади отведать мороженое из сирени – вещь совершенно уникальная и незнакомая для обывателя, привыкшего к сливочному, фисташковому, крем-брюле. Мы видим, что лирический герой целенаправленно отделяет себя от общества, в том числе привлекая к своей персоне внимание окружающих. Через образ лирического героя Северянин пытается утвердить свое Я, провозглашает борьбу с привычными «вещами»: «Он великолепно презирает «площадь»: ведь «площадь» эта любит «сливочное» и «фисташковое» мороженое — стихи Бальмонта или Брюсова. Да и то есть «граждане», которые еще и до этого не доросли, а «требуют крем-брюле», питаются Апухтиными и им подобными. Игорь Северянин хочет своей поэзией «популярить изыски» [6]. Довольно явно прослеживаются черты эгофутуристической литературы.

В поэме «Банальность» (1918) лирический герой осуждает банальность и пошлость этого мира. «Бесий дальтонический мираж» рассматривается как попытка уйти от «базовой реальности», создать свой неповторимый мир. Кроме того, лирический герой не стесняется в оценке тех, кто его не понимает, кто является филистером этого мира:

Когда твердят, что солнце — красно,
Что море — сине, что весна
Всегда зеленая, — мне ясно,
Что пошлая звучит струна...

Мне ясно, что назвавший солнце
Не иначе, как красным, туп...[9]

Для лирического героя совершенно не важна оценка со стороны, в первую очередь, он опирается на собственное мироощущение, создает свой мир благодаря цвету, меняющему как пространство, так и сознание.

Любопытно, что идея самоутверждения личности реализуется не только в манифесте эгофутуризма и творчестве, но и в повседневной жизни. Интересны воспоминания Георгия Иванова о предвкушении первой встречи с Северяниным: «Не растеряюсь ли я, когда подъеду на своем ваньке к дворцу на Подьяческой, когда надменный слуга в фиалковой ливрее проведет меня в ослепительный кабинет, когда появится сам Игорь Северянин и заговорит со мной по-французски с потрясающим выговором?..» [5].

Таким образом, идея цвета имеет в творчестве Блока и Северянина разную реализацию. У Блока цвет есть способ создания категории-интегратора, мифологемы, опирающейся на уже существующие архетипы и символы-образы. Для Северянина, напротив, цвет – это способ создания не столько мифа, пусть даже и мифотворчества, сколько самоутверждение своих манер и своей личности.

Используемая литература

1. Ахмедова Ю. А. Синестезия как элемент идиостиля (На примере лирики Игоря-Северянина). [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/ahmedova-sinesteziya-kak-element-idiostilya.htm>
2. Блок А. А. Безвременье. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1906_bezvremenyje.shtml
3. Блок А. А. Ночная Фиалка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://blok.lit-info.ru/blok/stihi/nochnaya-fialka.htm>
4. Данте Алигьери. Божественная комедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/comedy.txt>

5.Иванов Георгий. Петербургские зимы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt

6.Иванов-Разумник Р. В. «Мороженое из сирени». [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/ivanov-razumnik-morozhenoe-iz-sireni.htm>

7.Максимов Д. Е. Поэзия и проза Александра Блока. – Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1981. – 552 С.

8.Портнова Светлана Юрьевна. Лингвопоэтический аспект оценочных значений в творчестве Игоря Северянина (Игоря Васильевича Лотарева): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 238 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/portnova-lingvopoeticheskij-aspekt/metafora-s-zritelnyim-modusom.htm>

9. Северянин Игорь. Банальность. [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/stihi/solovej/stih-977.htm>

10. Северянин Игорь. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы. – М.: 2004. – 949 С.